

Я с трудом узнала себя в зеркале примерочной. Кто бы мог подумать, что правильно подобранная одежда может иметь такое значение? Оказывается, черный и красный были определенно моими цветами. Обтягивающие черные джинсы, темно-красная майка и новая элегантная черная куртка идеально сочетались друг с другом, намного лучше, чем жалкое подобие наряда, в котором я вошла. Я прихватила еще несколько штук, чтобы мне хватило на следующие несколько дней, пока я буду обдумывать всю эту новую жизнь в Лондоне.

Когда я вышла из примерочной, продавщица чуть ли не рассыпалась в комплиментах. Конечно, в основном это было сделано для того, чтобы продать мне что-нибудь, но я уловила проблеск зависти в её глазах, когда она оглядела меня с ног до головы. Как бы она ни старалась, ей никогда не сравниться со мной в сверхъестественной красоте. После того, как меня всю жизнь проклинали мои так называемые родственники, этот проблеск зависти был чертовски приятен.

Я определённо потратила на несколько нарядов больше, чем осмелилась бы в своей прежней жизни, но мне было всё равно. Деньги больше не были проблемой — по крайней мере, я на это надеялась. Пока банки не начали нанимать ведьм и волшебников для защиты своих систем, со мной всё будет в порядке.

Кстати, о магии... где все ведьмы и волшебники? С тех пор, как я сюда попала, я не видела ни следа магии, и это странно, учитывая, что Ровена сказала мне, что её школа магии существует уже больше тысячи лет. Разве такое место не должно быть, ну, известным? Может, я могла бы просто спросить кого-нибудь.

— Хогвартс? Что это такое? — спросила продавщица, когда я случайно упомянула название школы.

Я моргнула. — Ты знаешь... Хогвартс? Школа магии, основанная Ровеной Рейвенкло более тысячи лет назад?

— Это что-то вроде ролевой игры? Моя соседка по комнате в последнее время увлекается этим. Хотя я больше похожа на распутную вампиршу. Кстати, мне нравятся твои красные линзы! — похвалила она меня.

— Э-э... спасибо? — Пробормотала я, чувствуя, как мой энтузиазм иссякает. Поняв, что от нее никакой помощи, я заплатила за одежду и ушла, держа в руках несколько сумок. Я выбросила свою старую одежду в мусорный контейнер на улице, прежде чем подойти к первому случайному человеку, которого увидела на тротуаре.

Он одарил меня таким же пустым взглядом и таким же невежественным ответом, когда я спросила его о Хогвартсе. На самом деле, это было еще хуже! Он посмотрел на меня так, словно я была совершенно сумасшедшей, когда вообще заговорила о магии.

Почему никто не знал, что существует магия? После того как я выставила себя дурой перед ещё тремя пешеходами, я сдалась.

— Что, черт возьми, происходит? — проворчала я. Ровена говорила, что в Британии было целое магическое сообщество, но у меня не было времени узнать какие-либо подробности о том, где оно на самом деле находилось, прежде чем я сбежала из подземелий. Я предполагаю, что мне придется подождать несколько дней, прежде чем воспользоваться Воскрешающим Граалем и спросить ее напрямую. Я развернулась, чтобы вернуться в свой захудалый отель.

По крайней мере, таков был план — пока я случайно не врезалась в кого-то!

— Ой, прости... — пробормотала я, чувствуя себя так, будто врезалась в кирпичную стену. Парень был крепким. И высоким — очень высоким. По совпадению, он тоже был равнодушен к красному и чёрному. Он был одет в тёмно-красный плащ и широкополую красную шляпу.

— Кажется, во время своих прогулок я всегда натываюсь на что-то интересное, — сказал он с тихим смешком. Что-то в его голосе заставило меня вздрогнуть. Он смотрел на меня сквозь круглые жёлтые солнцезащитные очки, но я всё равно видела за ними отчётливый блеск красных глаз. Казалось, они пронзали меня насквозь, и внезапно я почувствовала себя совсем маленькой под его взглядом. И всё же, несмотря на очевидный факт, что этот мужчина был вампиром, я не чувствовала, что мне грозит реальная опасность. —...Кто ты такая, девочка? — с любопытством спросил он.

— Я Валери Цепеш, — ответила я, стараясь говорить более уверенно, чем чувствовала себя на самом деле. Я выпрямилась, решив не поддаваться страху. Я уверенно встретила его взгляд, я больше не собиралась быть слабой маленькой пленницей. — Кем ты себя возомнил? — парировала я его слова.

— Цепеш...? — медленно повторил он. Затем, через мгновение, он откинул голову назад и начал громко хихикать! — Хе-хе-хе-ха-ха-ха-ха! Интересно! Действительно интересно!

Его хохот разнёсся по улице, и не успела я опомниться, как все прохожие разбежались, явно желая оказаться как можно дальше от «хохочущего безумца». Через несколько мгновений улица опустела, и мы остались вдвоём.

Наконец он перестал смеяться и улыбнулся мне, обнажив острые, как жемчужины, зубы. — Можешь называть меня Алукард, — представился он.

Я фыркнул. Алукард? Seriously? Этот парень пытался казаться крутым, называя себя Дракулой наоборот...

— Конечно, Алукард. Что такого смешного ты услышал секунду назад? — спросила я, приподняв бровь.

Он оглядел пустую улицу. — Возможно, ты скоро узнаешь, но не здесь. Это неподходящее место для настоящей встречи. Я как раз заканчивал свою прогулку. Не хочешь вернуться со мной в дом моей госпожи, малышка Цепеш?

Я нахмурилась. — Я бы предпочла не идти за вампиром, которого я не знаю, в его дом...

Он усмехнулся. — Ты очень осторожна, не так ли? Но я даю тебе слово, что с тобой ничего не случится, если ты будешь вести себя хорошо. Это для твоего же блага. Незарегистрированные вампиры не должны бродить по Лондону.

— Незарегистрированные кем? И я всего лишь дамбир, — заметила я, скрестив руки на груди.

— Потом не говори, что я тебя не предупреждал, — сказал он, пожимая плечами. — Политика гласит, что все вампиры, не зарегистрированные в Организации Хеллсинг, подлежат уничтожению. Это бы меня очень огорчило, учитывая твою фамилию...

Какого хрена?

— Хеллсинг? Легендарный охотник на вампиров, сражавшийся с Дракулой? В его честь названа организация? И в ней работают вампиры? Кстати, как ты вообще стоишь на солнце? Этот плащ не полностью закрывает твою кожу.

Ухмылка Алукарда стала шире. — Ты явно многого не знаешь о нашем роде, маленькая дамбирка. Если пойдёшь со мной, я могу пообещать, что на все твои вопросы будут даны ответы. — снова предложил он.

Черт возьми...

Моя удача сработала бы именно так, верно?

— Хорошо. — Вопреки здравому смыслу, я неохотно решила последовать за этим случайным вампиром в дом его «госпожи». На случай, если он не врал, я бы предпочла не быть выслеженной какой-нибудь организацией охотников на вампиров, когда всего этого можно было бы избежать с помощью пары документов.

Алукард, казалось, был немного удивлён тем, что я приняла его предложение, но ничего не сказал и пошёл впереди. Мы шли в относительном молчании около тридцати минут. По мере нашего продвижения окружающая обстановка становилась всё более роскошной и величественной, пока мы наконец не подошли к огромному особняку с воротами. У ворот стояли четверо вооружённых охранников с автоматами. Один из них кивнул Алукарду, прежде чем ворота медленно со скрипом открылись, и мы направились по длинной подъездной дорожке к особняку.

- Дама Интегра Хеллсинг-

Интегра любила думать о себе как о терпеливой женщине, но бывали моменты, когда это терпение подвергалось серьёзному испытанию — обычно со стороны самого ценного и в то же

время самого раздражающего сотрудника её организации. Каждый раз, когда Алукард отправлялся на одну из своих «прогулок» по городу, он каким-то образом умудрялся навлечь на себя неприятности.

На этот раз он принес эту беду с собой домой.

— Алукард, — медленно произнесла Интегра, прищурившись и глядя на незнакомую девушку, неловко сидящую в их гостиной. — Почему в моём доме оказалась незнакомая девушка-вампир?

— Технически, она всего лишь дампир, — сказал ей Алукард со своей обычной раздражающей ухмылкой. — И я пригласил её...

— Дампир? — Интегра приподняла бровь, внимательнее разглядывая девушку. Она слегка поежилась под пристальным взглядом Интегры. — Я думала, это миф. — Организация Хеллсинг никогда не сталкивалась с ними — до сих пор.

— Не миф, — поправил Алукард с усмешкой. — Я сам стал отцом дампира около 400 лет назад. — Он сказал это так небрежно, но в его тоне был слабый проблеск нежности, который вызвал у Интегры нехарактерное для нее любопытство... и, возможно, самую малость ревности. Хотя она никогда бы в этом не призналась.

— Не хотите ли чаю, мисс Цепеш? — с тёплой улыбкой спросил Уолтер, безупречный дворецкий.

— Я бы с удовольствием попробовала. Спасибо, — сказала девушка.

«Постойте... Цепеш!?» — подумала Интегра, и её глаза расширились от шока! Это не могло быть совпадением. Имя было слишком важным. Должно быть, именно поэтому Алукард привёл сюда эту девушку.

Она переводила взгляд с Алукарда на девушку, пытаясь найти хоть какое-то сходство, кроме светящихся красных глаз. Но она почти ничего не нашла. Девушка была поразительно красива, почти как на картине — изящные черты лица, безупречная кожа. А Алукард был... ну, Алукард.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Валери Цепеш, — вежливо представилась девушка. — Я пришла, потому что Алукард сказал, что мне нужно зарегистрироваться в Организации Хеллсинг, если я хочу жить в Лондоне.

Что ж, это было что-то новенькое — вампир, или, скорее, полувампир, который был вежливым и законопослушным?

Интегра позволила себе едва заметную улыбку. — Алукард был прав, — холодно сказала она. —

Организация Хеллсинг не потерпит незарегистрированных вампиров — или полувампиров — бесцельно разгуливающих по Британии. — Это было правдой. В стране было всего несколько зарегистрированных вампиров, и большинство из них были древними, намного старше даже Алукарда. Они предпочитали жить спокойно, не привлекая внимания. Алукард, однако, всегда умудрялся быть исключением.

— Значит, я могу просто зарегистрироваться и отправиться в путь? — с надеждой в голосе спросила Валери.

Интегра ухмыльнулась. — Всё не так просто. Во-первых, мы хотели бы немного узнать о тебе. Мы не позволяем никому бродить по Британии, не понимая, кто они такие.

Валери нахмурилась, явно чувствуя себя неловко от этой темы. — Хорошо... но моя история не очень длинная и не очень счастливая, — нерешительно сказала Валери. Она начала рассказывать о своей жизни, и, несмотря на то, что Интегра мало что знала о дампирах — или вампирах вообще, — было удивительно обнаружить, что Валери действительно так молода, как выглядит. Девятнадцать, может быть, двадцать лет, а она даже не знала ни даты своего рождения, ни текущего года.

Пока Интегра слушала, в ней зародилось редкое чувство — жалость. На мгновение она вспомнила о своей трудной жизни, о предательстве дяди, об убийстве родителей и о его попытке захватить власть в семье Хеллсинг. Но Валери пережила ещё худшее. Её семья вампиров, очевидно, получала удовольствие от того, что убивала своих полулюдей ради забавы. Однако по неизвестным причинам Валери пощадили.

Девушка провела всю свою жизнь взаперти в каком-то кошмарном замке вампиров, словно сошедшем со страниц романа ужасов. Но однажды она нашла способ общаться за пределами этих стен. Ей удалось связаться с ведьмой — настоящей, в буквальном смысле ведьмой, — которая научила её использовать магию, заключённую в её крови, чтобы сбежать из заточения, в котором она провела всю свою жизнь.

Это открытие сильно поразило Интегру. — Как, черт возьми, мы все это упустили? — Её организация, агенты которой были разбросаны по всему миру, понятия не имела, что магия реальна и что в Британии существует целое тайное магическое общество. И вдобавок ко всему, существовала тысячелетняя школа магии.

Она даже не хотела начинать разговор о том, что Румынией тайно управляют два безжалостных клана вампиров, один из которых был прямым потомком самого Алукарда. Хотя Валери, очевидно, не знала этой части — пока.

Интегра бросила на Алукарда резкий взгляд.

Он бесстыдно пожал плечами. — Не смотри на меня так. Я тоже ничего об этом не знал. Не будем забывать, что твои предки сотни лет держали меня взаперти в подвале. Я понятия не имел, что происходило в мире после моего исчезновения. Меня выпустили только на время

Второй мировой войны, а потом я снова оказался в темнице.

Интегра прикусила губу, обдумывая оправдание Алукарда. Насколько можно судить по оправданиям, оно было не таким уж ужасным, но всё же... Объяснить это королеве и остальным членам Круглого стола будет непросто. Тот факт, что целой страной в Европе всё это время тайно управляли монстры, был, мягко говоря, плохой новостью.

Её организации, скорее всего, придётся расширить свои ряды после всех этих сверхъестественных открытий. И, взглянув на Валери, она подумала, что, возможно, у неё появится новый член. Но как заставить девушку присоединиться к ним? Взгляд Интегры с любопытством упал на пакеты с покупками рядом с Валери.

— У меня есть к тебе вопрос, Валери, — начала Интегра.

— Какой? — осторожно спросила Валери.

— Ты упомянула, что сегодня утром сбежала из Румынии с помощью волшебника. Ты должна были прибыть в Лондон ни с чем, но Алукард застал тебя выходящей из дорогого магазина одежды с покупками на тысячи фунтов. Откуда у тебя деньги на всю эту одежду?

Валери отвела взгляд, явно пытаясь избежать пристального взгляда Интегры. — Я... нашла их...

Интегра приподняла бровь. Эта девушка была ужасной лгуньей. Она уже простила Валери, что она не вдавалась в подробности своей истории, которых явно не хватало, но это было что-то другое. Она не могла это игнорировать.

— Если ты собираешься жить в нашей великой стране, мы не можем допустить, чтобы ты была преступником, — твёрдо сказала Интегра. — Я не буду спрашивать, откуда ты, очевидно, украли эти деньги, но я не позволю этому случиться снова. Если тебе нужны деньги, тебе придётся найти работу!

Глаза Валери расширились от недоверия. — Работа? Seriously?! — выпалила она.

Интегра взяла её в оборот. Она позволила себе слегка ухмыльнуться. — К счастью для тебя, наша организация сейчас набирает сотрудников. Как прямой потомок Алукарда, я полагаю, ты могла бы у нас преуспеть.

Валери моргнула и резко повернула голову к Алукарду. — погоди, что? Ты на самом деле Дракула? Я думала, ты просто какой-то странный вампир, который произносит его имя задом наперёд!

Интегра едва сдержала смешок, уловив мимолетное раздражение на лице Алукарда. Он

нахмурился, явно недовольный обвинением.

— Странный... случайный вампир? — повторил Алукард низким и опасным голосом.

Валери продолжила: — Я имею в виду... вроде того? Мы уже внутри, но ты всё ещё в солнцезащитных очках.

Интегра чуть не потеряла самообладание! Наблюдать за тем, как её печально известный слуга-вампир получает сокрушительный удар по самолюбию, было странно приятно.

- Валери-

Я не мог в это поверить — меня буквально подобрал на улице сам Дракула! Который, как оказалось, был ещё и моим предком. Который каким-то образом оказался порабощён первыми Хеллсингами и теперь, спустя сотни лет, работал на их организацию? Я всё ещё немного путалась в деталях, но Дракула — э-э, Алукард — похоже, не слишком переживал из-за своего нынешнего положения.

— Эта спальня будет вашей, мисс Цепеш, — сказал дворецкий Уолтер, показывая мне одну из многочисленных свободных комнат особняка.

— Спасибо, Уолтер. Но ты можешь называть меня просто Валери, — ответила я. У меня не было причин возвращаться в тот захудалый мотель, раз я согласилась вступить в организацию Хеллсинг. Я не знала, буду ли работать с ними вечно, но, если подумать, это был хороший вариант.

Интегра объяснила, что Хеллсинг научит меня правильно сражаться с вампирами, а Алукард — использовать свои вампирские способности. Судя по всему, у меня был огромный нераскрытый потенциал, ведь я была прямым потомком самого печально известного вампира всех времён.

Когда я спросила Алукарда, ограничит ли мои способности то, что я дамфир, он лишь загадочно улыбнулся и сказал: — Это не будет проблемой.

Я поставила сумки на невероятно роскошную кровать и на мгновение замерла, осматриваясь. Всё в комнате кричало о непристойном богатстве: плотные шторы, полированная мебель из красного дерева, богато украшенная люстра, свисающая с потолка. Всё это было так не похоже на тесный, грязный номер мотеля, в котором я проснулась тем утром.

— Прежде чем я уйду, это для вас, — сказал Уолтер, протягивая мне термос, обтянутый гладкой чёрной кожей. Он был тёплым на ощупь. — Это подарок от Алукарда, — добавил он.

Из любопытства я открыла его и сразу же почувствовала запах чего-то... восхитительного. Меня охватил насыщенный металлический привкус крови, но в нём было что-то не так. Он не

был похож на запах человеческой крови, но и на запах крови животного тоже. Этот запах казался мне знакомым, но я не могла понять, откуда он.

Эх, я уверена, что все будет прекрасно. Я мысленно пожала плечами, решив, что было бы невежливо отвергать то, что, вероятно, было своего рода мирным предложением от моего пра-пра-пра ... и много пра-дедушки.

Кроме того, я всё ещё была голодна, даже после того, как недавно выпила тех наркоманов. Я поднесла термос к губам и сделала глоток. Странный запах едва ощущался, когда тёплая кровь попала мне на язык и потекла в горло. Несмотря на необычный вкус, она была...

Вкус у нее был невероятный!

Я быстро осушила весь термос, в конце облизнув губы и наслаждаясь каждой каплей. Когда кровь потекла по моему телу, я ощутила покалывающее тепло, хотя оно отличалось от обычного оргазмического прилива, который я испытывала от человеческой крови. Это было не плотское, а более глубокое, насыщенное чувство, словно внутри меня разгорался медленный огонь.

— Это было потрясающе! — улыбнулась я. — Что это была за кровь?

Уолтер приподнял бровь, явно удивлённый моим энтузиазмом. — Разве это не обычная человеческая кровь?

Я покачала головой: — Нет! Это совсем не похоже на человеческую кровь!

— Интересно, — пробормотал он. — Возможно, Алукард...

Я не расслышала, что ещё хотел сказать Уолтер, потому что мир вокруг меня внезапно почернел, и я рухнула навзничь на кровать...

-Алукард-

Алукард хихикнул, когда Уолтер поспешил доложить о нём их хозяйке. Он практически слышал обвиняющий тон Интегры ещё до того, как она вошла в дверь.

— Что было в том термосе, который ты дал нашему новому сотруднику, Алукард? — спросила она, прищурившись. — Я никогда раньше не слышала, чтобы вампир терял сознание после того, как попил крови.

Алукард ухмыльнулся. — Ничего плохого, — протянул он, лениво прислоняясь к стене. — Я просто хотел убедиться, что моя новая дочь на высоте.

Глаза Интегры на долю секунды расширились, на лице отразилось недоверие. Он всегда любил её поддразнивать.

— Твоя дочь? — недоверчиво переспросила она. — Эта девушка может быть твоей родственницей, но она не твоя дочь.

— Поправка, — сказал Алукард, и на его губах появилась зловещая улыбка. — Она не была моей дочерью. Но после того, как она выпила МОЮ кровь... она ею станет.

Интегра и Уолтер уставились на него. — Твоя кровь!? Зачем ты дал ей свою кровь? — спросила Интегра.

— Я чудовище, я всегда это знал. Но даже у чудовищ есть сожаления, — загадочно сказал Алукард. Ему не хотелось говорить на эту тему дальше.

Интегра в отчаянии всплеснула руками. — Ладно, как угодно! Неважно, хочешь ли ты «удочерить» девочку. С её настоящей семьёй всё равно нужно разобраться. Просто помни, сколько у тебя врагов, Алукард. Некоторые из них придут за ней, если узнают о вашей связи.

Алукард согласился. — Вот почему я дал ей свою кровь. Она слишком далека от меня, чтобы унаследовать большую часть моих способностей естественным путём. Когда она очнётся через несколько дней, она превратится в нечто... другое.

Интегра прищурилась. — Она всё ещё будет получеловеком? Её способность ходить при дневном свете была одной из причин, по которой я решила, что она будет нам полезна.

Алукард отмахнулся от её беспокойства. — Тебе не нужно об этом беспокоиться. Она сохранит свой иммунитет к солнцу.

<http://bllate.org/book/14499/1283177>